

Идеальный социализм и Великий Комбинатор: кто кого?

В этом году исполнилось 65 лет со дня первого издания романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «12 стульев». Цитаты из этой книги и «Золотого тельца», порой даже и не зная первоисточника, вставляет в свою речь уже третье поколение российских граждан. «Мы гимназист не кончали...», «Айсберги, вайсберги, всякие там рабиновичи...», «туды ее в качель...» Расхожий, упругий язык энергичного поколения 20-х годов перекрыл в нашем

сознании и победный большевистский пафос, и явную адресность ильф-петровской сатиры. А в последние годы исследователи по-новому взглянули на классические страницы. Монография Ю.К. Щеглова «Романы И. Ильфа и Е. Петрова. Спутник читателя», изданная Венским центром исследований по славистике в 1990 году, раскрывает диалогию в свете политики и эстетики времени, в многообразных связях с классическими литературными традициями. Работа Щеглова неопровержимо доказывает, что авторы «Стульев» и «Теленки» - не журналисты-сатирики, как их с оттенком снисходительности называли, а настоящие мастера слова. А их диалогия - сложное многоаспектное произведение, в котором гримасы той эпохи отчетливо и выпукло выражены.

...Несмотря на свою карикатурную и фарсовую поэтику, романы Ильфа и Петрова дают глобальный образ своей эпохи, в известном смысле более полный и эпически объективный, чем многие произведения «серьезной литературы» в 20 - 30-е годы.

В построенной Ильфом и Петровым модели советского общества положительная ипостась социализма наделена важной структурной ролью. В отличие от утопий и антиутопий... у Ильфа и Петрова идеальный план в его чистом виде нигде не показывается с близкого расстояния.

Индустриальные панорамы... социализма часто смыкаются у соавторов с выходами на природу и космос. «Ночь, ночь, ночь лежала над всей страной. ...Розовый кометный огонь рвался из высоких труб силикатных заводов... Светилась вся пятилетка, затмевая старое, примелькавшееся еще египтянам небо...» (Социализм) предстает в виде сияющей абстракции, оголенного от всего мелкого и временного.

Читатель, хоть немного знакомый... с со-

ветскими идеологическими строгостями, всегда останавливается в некотором изумлении перед той веселой непринужденностью, с которой Ильф и Петров касаются ряда острых и щекотливых аспектов «реального социализма». Сатира на бюрократический аппарат, ...неэффективность и хаос в хозяйственной сфере, ...господство... лозунга и штампа, ...идиотизм идеологии. В лице Бендера и ряда других героев в ДС/ЗТ постоянно присутствует критическая точка зрения на эти явления, позиция их неприятия, отстранения и высмеивания. Авторы охотно дают слово персонажам, не любящим советский образ жизни. Есть, например, ...действующее лицо, на которого аппарат советской массовой культуры обрушивается лавиной, превращая его жизнь в сущий ад: это Хворобьев, сначала кавказ, а затем во сне преследуемый членами правления, друзьями кремации, профсоюзными книжками и проч. Сходной фигурой является старик Синицкий, жертва идеологизации «ребусного дела». Помимо банального старческого ши-

пенья на все новое (к чему часто сводится роль «бывших людей» в неинтересных советских повестях и пьесах), в трагикомическом возмущении этих лиц слышится и весьма существенная правда. ...В их реакции на тоталитарные неудобства неизбежно звучит стихийный здравый смысл «каждого человека», который нельзя полностью сбросить со счета. (Например сцена, где Остапу, как не члену профсоюза, не удается получить тарелку щей в столовой.)

Инструментом их сатиры является Остап Бендер - персонаж, не выдуманный специально для этих романов, но сконструированный специально в рамках определенной литературной типологии. Он принадлежит к классу героев, которые обычно действуют в литературе высокого ранга, исследующей фундаментальные проблемы свободы и морального выживания человека в условиях разного рода принудительных систем...

Аппарат земного социализма... получает у соавторов по крайней мере одну полезную функцию - служит институтом комического наказания дурных, отсталых граждан. (Именно они стоят в очередях, воюют на коммунальной кухне, вычищаются по первой категории...) А участие в великом целом гарантирует в ДС/ЗТ получение номера в гостинице, покупку брюк в магазине...

Романы Ильфа и Петрова представляют собой раннюю и развернутую ироническую реакцию на тоталитарное манипулирование с языком. В этом качестве они сыграли роль... своего рода базовой грамматики для советского юмора последующих десятилетий. Авторская речь и речь Остапа Бендера - это... веселая игра с бюрократическо-идеологической «новоречью», чья экспансия в различные сферы жизни передается... путем «примерки» ее клише и сакральных формул к наименее подходящему для этого материалу («Иван Грозный отмежевывается от сына»).

...Тогдашний сухой язык имел широкую базу в культуре (или, скорее, антикультуре) эпохи. В его выработке сыграла свою роль... плебизация всех сторон культуры... Упрощался, среди прочего, и язык,

превращенный из высокоразвитого... средства выражения в... «доступный бедным» рабочий инструмент, состоящий из расхожих клише, стертых метафор и цитат, тот жаргон, о котором Юрий Живаго скажет: «Юпитер, не поддаваться панике», «кто сказал а, должен сказать бе» - все эти пошлости, все эти выражения не для меня». В выработке этого «мусорного» стиля... не последнюю роль сыграл В.И. Ленин, в совершенстве владевший хлесткой, но выхоленной образностью штампов и пригласив на все случаи жизни «крылатых слов».

...Остап Бендер - фигура достаточно традиционная, но вместе с тем обладающая оригинальностью, оценить которую можно вполне лишь на фоне традиции. В критических работах... не раз отмечалась как социальная несolidность Бендера, ...так и присущие ему черты интеллектуализма. Подобные наблюдения, очевидно, правильны, но они не могут в полной мере передать своеобразие фигуры Бендера, поскольку определяют данного героя с помощью чисто житейских понятий, а не в терминах систем и конструкций, из которых складывается литература.

Бюрократическое мироустройство, претендующее на всезнание и всемогущество, с идиотской серьезностью навязывает жизни свои лигемские категории, буквально напрашивается на провокационную проверку категориями универсальными, мировыми... Фигура, в которой воплощается философическое превосходство, проявляется неподвластностью мелочному контролю... разновидности ее встречаются почти в каждом произведении М.Булгакова. Сюда примыкает в своей «высокой ипостаси» и Остап Бендер.

...Метод Ильфа и Петрова можно охарактеризовать как сводку явлений и форм советской жизни, которые к концу 20-х годов выкристаллизовались в качестве ходячих примет времени.

Публикацию подготовила
Майя КРЫЛОВА.